

Отец Цинь очень нравился послушный и понятливый характер Цзян Юя, совсем не похожий на Цинь Лэя и Цинь Синя, которые, увидев что-то у других, сразу же требовали это для себя.

— Пусть Цинь Ян найдет тебе [тыкву], и мы тоже сделаем фонарь.

— Но, но Цинь Ян не дома, — Цзян Юй сжал губы, затем вдруг встал и сказал отцу Цинь:

— Я пойду к въезду в деревню подожду Цинь Яна.

Отец Цинь кивнул, предупредив его не убегать, и Цзян Юй тут же побежал из двора.

Проходя мимо своего двора, Цзян Юй заметил, что Сяо Хэй, лежавший во дворе, настороженно побежал за ним.

Человек и собака только что спустились с откоса у Байфэня, как Цинь Ян, неся много вещей, поднялся с нижнего склона. Они оказались по разные стороны дороги шириной около двух метров.

— Куда идешь?

Цзян Юй загорелся от радости, весело подбежал к Цинь Яну и вместе с Сяо Хэем обежал его два раза, с улыбкой сказав:

— Цинь Ян, ты вернулся! Я и Сяо Хэй как раз хотели встретить тебя...

Цинь Ян улыбнулся:

— Пойдем домой, я купил тыкву, будем делать фонарь.

— Хорошо, хорошо.

Вернувшись домой, они отдали купленное мясо и овощи Цинь Фэн, а сами взяли тыкву размером с баскетбольный мяч и отправились в беседку, чтобы начать делать фонарь.

В создании тыквенного фонаря нет особых правил, главное — фантазия. И в этом Цинь Ян, конечно, превосходил всех. Он сначала разрезал тыкву в соотношении два к восьми, сделав из части с черенком крышку для фонаря, затем вычистил внутренности и начал вырезать узоры и окна на поверхности. Когда внутрь поместят свечу, ночью фонарь будет выглядеть очень красиво. Это мгновенно разрушило привычный простой вид тыквенных фонарей.

Цинь Лэй и Цинь Синь, увидев, как работает Цинь Ян, были в восторге и, прихватив свои тыквы, прибежали в беседку, чтобы внимательно наблюдать за его работой.

Когда Цинь Ян закончил вырезать красивую тыкву с различными причудливыми узорами, Цинь Лэй вдруг протянул свою, изрядно испорченную тыкву, с улыбкой сказав:

— Цинь Ян, сделай и нам такой же.

Цинь Ян поднял взгляд на Цинь Лэя, ничего не сказал, взял его тыкву и начал вырезать для них.

Цинь Лэй и Цинь Синь начали тыкать и трогать фонарь, который Цинь Ян делал для Цзян Юя. Цзян Юй с беспокойством потрогал цветок, вырезанный на тыкве, который любопытный Цинь Лэй уже успел поцарапать, и тихо сказал:

— Будьте осторожнее, это же мой фонарь, не испортите его...

Цинь Синь пренебрежительно ответил:

— Дурачок, это же не из сахара сделано, что сломается от одного прикосновения?

Цинь Ян поднял взгляд и холодно посмотрел на Цинь Синя. Тот сразу же замолчал.

Через десять минут красивый тыквенный фонарь был готов.

Цинь Лэй и Цинь Синь, держа фонарь, радостно прыгали и, не обращая внимания на Цинь Яна, побежали обратно в дом.

Цинь Ян не придавал этому значения, взял фонарь и, взяв за руку Цзян Юя, пошел к соседям. Отец Цинь покачал головой, но не стал комментировать невежливое поведение Цинь Лэя и Цинь Синя.

Четырнадцатого числа седьмого месяца по лунному календарю.

Вся семья рано встала, чтобы приготовить завтрак и совершить обряд подношения предкам. Четыре человека сидели вместе, наслаждаясь завтраком, а Сяо Хэй лежал у ног Цзян Юя, с надеждой глядя на них своими невинными черными глазами. Маленький дурачок, конечно, не мог устоять и время от времени неуклюже делал вид, что роняет еду, чтобы Сяо Хэй мог полакомиться.

Сяо Хэй чавкая съел яйцо и снова поднял взгляд, молча смотря на Цзян Юя.

Цзян Юй, увидев, что Сяо Хэй так откровенно на него смотрит, испугался, что его поймают, и, пытаясь скрыть это, сказал:

— Не смотри на меня, я не буду тебе давать, это просто случайно упало... Я больше не буду ронять.

Типичное самооговор.

Цинь Ян с улыбкой наблюдал за этим, затем намеренно слегка кашлянул. Цзян Юй тут же с виноватым видом обернулся к нему и сказал:

— Цинь Ян, я не давал еду Сяо Хэю, она просто упала...

Цинь Ян с поднятой бровью ничего не ответил, но с хорошим настроением положил еду Цзян Юю.

Цзян Юй, увидев, что его не ругают, успокоился и, съев несколько кусочков, снова взял кусочек капусты, медленно поднес ко рту и затем разжал пальцы. Капуста снова упала на пол, и Сяо Хэй тут же с радостью схватил ее.

— Маленький дурачок, я поймала тебя на расточительстве! За расточительство еды гром карает, ты боишься? — Цинь Фэн в шутку напугала его.

Цзян Юй действительно испугался и пробормотал:

— Тогда я больше не буду расточать еду, Цинь Фэн, скажи Грому, чтобы он меня не ударил.

Цинь Фэн самодовольно сказала:

— Тогда ты должен слушаться меня, иначе Гром тебя ударит.

Цзян Юй задумался:

— Ну, тогда я всегда буду тебя слушаться...

— Ха-ха! — Цинь Фэн торжествующе рассмеялась. — Молодец, тогда после еды ты помоешь посуду.

Цзян Юй послушно кивнул, с беспокойством глядя на Сяо Хэя. Он больше не решался давать ему еду.

Цинь Ян спокойно сказал:

— Цинь Фэн просто шутит, но в следующий раз не корми собаку во время еды, это не по правилам. Покорми ее после.

— А? — Цзян Юй наклонил голову, затем, наконец, понял смысл и серьезно сказал:

— Цинь Фэн — большая обманщица, а обманщицам отрезают языки... Берегись бабушки с белыми волосами.

Бабушка с белыми волосами была персонажем из страшилок, которыми взрослые пугали детей. Говорили, что если кто-то врет, то старуха уносит его и отрезает язык, а также грызет пальцы. Цинь Фэн, видимо, тоже с детства слышала эту историю.

Лицо Цинь Фэн побледнело, и она смущенно сказала:

— Я не обманываю, маленький дурачок, не говори глупостей.

— Ты точно обманываешь...

— Нет!

— Ты точно обманываешь...

— Нет!

— Ты точно обманываешь...

Цинь Фэн растерялась.

Цинь Ян вмешался:

— За едой не разговаривайте.

Цзян Юй и Цинь Фэн тут же послушно продолжили есть, не говоря ни слова.

После завтрака Цинь Ян вынес стол в беседку, затем перенес отца Цинь во двор, и четверо сели вместе, чтобы, по совету отца, написать имена предков на бумажных свертках.

На свертках нужно было четко написать имена предков, чтобы при сожжении они точно получили деньги.

Цинь Ян взял кисть и начал писать, а Цзян Юй и Цинь Фэн сидели рядом, следуя указаниям отца Цинь, чтобы завернуть их.

Во дворе было солнечно, и они сидели в беседке, время от времени хлопая себя по рукам и ногам, чтобы отогнать комаров.

Цзян Юй внимательно взял пачку бумаги для сожжения, аккуратно положил ее в сверток, запечатал и отложил в сторону, с удовлетворением глядя на два свертка, которые он сделал за полдня. А Цинь Фэн уже сделала больше десяти.

— Маленький дурачок, этот сверток слишком толстый, бумаги не хватит, положи меньше.

Цзян Юй сжал губы, развернул сверток и убрал большую часть бумаги.

Через несколько мгновений.

— Маленький дурачок, почему ты положил только десять листов?

Цзян Юй слегка нахмурился, снова развернул тонкий сверток и добавил немного бумаги.

— Маленький дурачок...

Цзян Юй с недовольством пробормотал:

— Цинь Фэн, скажи, сколько нужно положить, я посчитаю...

Не дожидаясь ответа Цинь Фэн, Цинь Ян терпеливо сказал:

— Считать сложно, клади, сколько хочешь, предки не обидятся.

Цзян Юй глуповато улыбнулся Цинь Яну, послушно кивнул, но начал копировать движения Цинь Фэн, следя за тем, сколько она берет.

Бабушка и дедушка Цинь тоже вынесли стол во двор, чтобы писать свертки. Цинь Лэй и Цинь Синь, болтая, крутились вокруг стариков, а бабушка с радостью ругала их, прося не мешать.

Каждый раз, когда наступал праздник, семья Цинь Вэйго проводила его с бабушкой и дедушкой. Когда Цинь Ян не был дома, Цинь Фэн только помогала по хозяйству, но праздников для нее не было, потому что, когда наступало время еды, бабушка всегда отправляла ее с едой к себе домой.

Эти две семьи, живущие во дворе, совсем не считали семью Цинь Яна своими родственниками.

Вечером на ужин было много еды. Цинь Фэн использовала постное мясо и яйца, которые три дня стояли на алтаре предков, чтобы приготовить блюдо с зеленым перцем, добавила немного острой капусты и квашеной капусты, которую Цинь Ян засолил для пробы Чжан Вэю, и сварила суп из квашеной капусты с картофелем. Цзян Юй наелся до отвала.

После ужина Цинь Ян взял корзину, чтобы упаковать свертки, а Цзян Юй и Цинь Фэн остались у стола с подношениями, с вождением глядя на фрукты.

— Цзян Юй, тихонько возьми один, мой брат не будет ругать, — подстрекала Цинь Фэн.

<http://bllate.org/book/17698/1652218>